

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ REVIEW ESSAYS AND BOOK REVIEWS

DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-1-175-191

Рецензия / Book Review

Д.В. Родин*

ОТ ИЗОЛЯЦИОНИЗМА К ИНТЕРВЕНЦИОНИЗМУ

Рецензия на книгу О.В. Петросянца

**«Американо-германские отношения в 1938–1941 гг.:
политика, дипломатия, приоритеты сторон»****

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В центре внимания автора рецензии — монография О.В. Петросянца «Американо-германские отношения в 1938–1941 гг.: политика, дипломатия, приоритеты сторон», которая увидела свет в 2021 г. Рецензент подчеркивает актуальность и научную новизну данного исследования, отмечая, что оно позволяет по-новому взглянуть на ряд устоявшихся в советской и российской исторической науке оценок внешней политики Соединенных Штатов накануне и в начале Второй мировой войны. Показано, что автору рецензируемой книги удалось на основе привлечения по-настоящему широкого массива первоисточников, включая ранее не опубликованные документы из российских и американских архивов, раскрыть сложную и противоречивую эволюцию внешнеполитического курса США на рубеже 1930–1940-х годов, выявить ее внутренние и внешние детерминанты. В этой связи, как отмечает рецензент, особое внимание уделено противоречиям между представителями изоляционизма и интервенционизма внутри американских элит. Рецензент соглашается с автором, что по мере обострения международной ситуации позиция изоляционистов представлялась всё более регрессивной и недальновидной. Однако, как отмечает автор,

* *Родин Денис Валерьевич* — кандидат исторических наук, научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: enigma9307@mail.ru).

** Петросянец О.В. Американо-германские отношения в 1938–1941 гг.: политика, дипломатия, приоритеты сторон. М.; СПб.: Нестор-История, 2021.

именно необходимость считаться с влиянием изоляционистов во многом обусловила непоследовательность и нерешительность внешней политики США в рассматриваемый период. Рецензент подчеркивает, что подобная взвешенность авторских оценок, присущая всем главам рассматриваемой книги, делает ее обязательной к прочтению для всех исследователей американской внешней политики. В то же время в рецензии отмечается, что на фоне дипломатии Вашингтона позиция германской дипломатии освещена не столь последовательно и подробно, она чаще предстает в книге в пассивной роли наблюдателя. Рецензент заключает, что в современных условиях представленная монография является особенно актуальной и заслуживающей внимания, поскольку недвусмысленно указывает на необходимость объективного и непредвзятого изучения внешней политики вчерашних и сегодняшних оппонентов России, что в свою очередь позволит лучше понять их современные цели.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Соединенные Штаты, Германия, Третий рейх, история международных отношений, Ф.Д. Рузвельт, изоляционизм, интервенционизм

Для цитирования: Родин Д.В. От изоляционизма к интервенционизму. Рецензия на книгу О.В. Петросянца «Американо-германские отношения в 1938–1941 гг.: политика, дипломатия, приоритеты сторон» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 1. С. 175–191. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-1-175-191.

Denis V. Rodin

FROM ISOLATIONISM TO INTERVENTIONISM

Book review of ‘The U.S.-German relations, 1938–1941: Politics, diplomacy, priorities’ by O.V. Petrosyants

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

The book under review is a monograph by O.V. Petrosyants ‘The U.S.-German relations, 1938–1941: Politics, diplomacy, priorities’ published in 2021. The reviewer emphasizes the relevance and novelty of the research as it revisits a set of well-established in both the Soviet and Russian historical studies views on and assessments of the U.S. foreign policy before and at the beginning of World War II. The monograph is based on a wide range of primary sources including previously unpublished documents from the Russian and American archives. It

reveals a complex and contradictory nature of the U.S. foreign policy at the turn of the 1930s and 1940s and identifies its key internal and external determinants. The reviewer notes that the study pays special attention to tensions between isolationists and interventionists within the American elites and agrees with the author's conclusion that the isolationists' position turned out to be more and more regressive and short-sighted as the international situation worsened. However, as the author emphasizes, it was the need to take into account the isolationists' influence that largely led to the inconsistency and indecisiveness of the U.S. foreign policy during that period. The reviewer stresses that such balanced assessments characterize all the chapters of the book which makes it a must-read for all specialists on the U.S. foreign policy. However, the reviewer notes that the German diplomacy is not examined in the book as consistently and thoroughly as that of Washington and often appears as a mere observer. The reviewer concludes that this research is especially relevant and worthy of attention in the current international context since it points to the need for an objective and unbiased study of the foreign policy of past and present Russia's rivals as a key to a better understanding of their current goals.

Keywords: World War II, the United States, Germany, the Third Reich, history of international relations, F.D. Roosevelt, isolationism, interventionism

About the author: *Denis V. Rodin* — PhD (History), Research Fellow at the Chair of Modern and Contemporary History, School of History, Lomonosov Moscow State University (e-mail: enigma9307@mail.ru).

For citation: Rodin D.V. 2022. From isolationism to interventionism. Book review of 'The U.S.-German relations, 1938–1941: Politics, diplomacy, priorities' by O.V. Petrosyants. *Moscow University Bulletin of World Politics*, vol. 14, no. 1, pp. 175–191. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-1-175-191. (In Russ.)

Вторая мировая война была и остается крупнейшим международным конфликтом за всю историю человечества, определившим облик мира на десятилетия вперед. Интерес к ней, подогреваемый дискуссиями и спорами о событиях восьмидесятилетней давности, не только не уменьшается, но даже растет. Еще в 2005 г. отечественная исследовательница О.С. Поршнева отмечала, что «значимость победы, ее “символический вес” в общественном сознании и памяти россиян в последние годы возросли», что «победа в войне стала важнейшим элементом коллективной идентификации, одной из немно-

гих интегрирующих точек национального самосознания»¹. Следует признать, что за прошедшее с 2005 г. время данная тенденция лишь укрепилась и, получив поддержку сверху, стала доминирующей.

Отдаленность военных лет от нашего времени позволяет изучать их более беспристрастно, спокойно, рационально, так как современное поколение ученых не участвовало непосредственно в тех драматических событиях. Вместе с тем, как верно заметили исследователи феномена исторической памяти А.С. Сенявский и Е.С. Сенявская, в современном обществе проявляется и обратная тенденция — к забвению и искажению образов войны и исторической правды, к подмене истины «такой интерпретацией, которая выгодна в рамках современной политической и иной конъюнктуры»². Как следствие, даже идентичные действия руководителей стран Антигитлеровской коалиции, как отмечает исследователь данного вопроса Д.В. Гаврилов, оцениваются «по совершенно разным критериям и разным стандартам»³.

Данная тенденция неизбежно ведет к определенной мифологизации исторического сознания как за рубежом, так и в России. Одной из тем, наиболее серьезно затронутых этим процессом ввиду российско-американского противостояния последних лет, являются роль США в мировой политике накануне и в начале Второй мировой войны и их отношения с нацистской Германией. Распространение получили тезисы о значительном вкладе американских властей и бизнеса в становление НСДАП и приход А. Гитлера к власти (в немалой степени популярности этой трактовки способствовала публикация на русском языке работы Э. Саттона «Уолл-стрит и приход Гитлера к власти»⁴) и об активной роли США в развязывании Второй мировой войны.

Примером подобных суждений могут быть следующие слова из научной работы, подготовленной при участии Фонда истори-

¹ Поршнева О.С. Феномен исторической памяти о войне // Уральский вестник международных исследований. 2005. Вып. 4. С. 117.

² Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Вторая мировая война и историческая память: образ прошлого в контексте современной геополитики // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4. С. 309.

³ Гаврилов Д.В. Двойные стандарты в оценке внутренней политики стран антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2012. № 1. С. 8.

⁴ Саттон Э. Уолл-стрит и приход Гитлера к власти. М.: Алгоритм, 2015.

ческой перспективы: «США полностью повторяли свое поведение 1914–1917 гг. и вообще собирались выждать в надвигающейся войне между Германией и СССР до их истощения или до того момента, пока не начнутся геополитические изменения уже структурного порядка, которые кардинально изменят соотношение сил»⁵. Еще более категорично высказался автор работы 2015 г.: «По американскому сценарию необходима была новая Мировая война, в которой бы ослабили или были бы повержены основные европейские страны, которым принадлежало большинство колоний в мире, СССР и Япония. США, территория которых не пострадала бы в войне, оказались бы наиболее сильной державой в мире, войска которой находились бы в Европе и Азии, что и было реализовано в дальнейшем»⁶.

Подобное представление о роли США в кризисе Версальско-Вашингтонского порядка, очевидно, не соответствует действительности. Вследствие торжества в стране изоляционистских настроений после окончания Первой мировой войны США так и не вступили в Лигу Наций и в межвоенные десятилетия были слабо заинтересованы в происходившем на противоположной стороне Атлантического океана. «Главное занятие американского народа есть бизнес», — заявил в январе 1925 г. президент К. Кулидж, выступая перед Американским обществом редакторов новостей⁷, и этому в наибольшей степени соответствовало поддержание стабильности и мира в Европе без потребности активно вмешиваться в дела европейских стран. В этой связи правительство США в том же 1925 г. настаивало на подписании Локарнских соглашений, способствовавших примирению Франции и Германии, угрожая в противном случае сократить размеры американской помощи по плану Дауэса⁸.

Несмотря на смену администрации в Белом доме в 1933 г., в Конгрессе и Сенате на протяжении 1930-х годов преобладало влияние изоляционистов, чье торжество подчеркнуло принятие третьего

⁵ Нарочницкая Н.А. *Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну?* М.: Вече, 2009. С. 17.

⁶ Постников В.Г. *Вторая мировая. Великая Отечественная. Был ли Гитлер проектом США?* М.: Спутник+, 2015. С. 20.

⁷ Sobel R. *Coolidge: An American enigma*. Washington, D.C.: Regnery Publishing, 1998. P. 313.

⁸ Романова Е.В., Родин Д.В. «Локарнский процесс» и англо-германское взаимодействие (1925–1928) // *Преподавание истории и обществознания в школе*. 2020. № 4. С. 53.

закона о нейтралитете весной 1937 г. По словам авторов «Истории внешней политики США», в этом законе воплотился идеал американских изоляционистов: США «отделены от внешнего мира “китайской стеной”, защищающей их от исходящих от него угроз, но в то же время могут вести с ним дела там и тогда, когда им это выгодно»⁹.

Позицию, занятую американцами в условиях нарастания угрозы международному порядку со стороны стран-агрессоров, можно считать проявлением политики невмешательства (на что справедливо указывает отечественный историк В.Н. Горохов¹⁰). При этом трудно не согласиться с мнением В.В. Согрина, что основная ответственность за гитлеровскую экспансию лежала на европейских демократиях — Великобритании и Франции, так как именно они «определили стратегию умиротворения Гитлера», в то время как президент Ф.Д. Рузвельт и его администрация лишь «восприняли принципы этой стратегии»¹¹. Более того, сам президент стремился переломить данную тенденцию, на что, в частности, указывали его «Карантинная речь», письмо А. Гитлеру в апреле 1939 г. и неоднократные попытки добиться пересмотра закона о нейтралитете в сторону его ослабления.

Начало Второй мировой войны подтолкнуло правительство США к активизации программы перевооружения и к отходу от жесткой изоляционистской политики. Успехи немецкого оружия порождали у администрации Ф.Д. Рузвельта и прогрессивной американской общественности ощущение угрозы. Симптоматичной в этом отношении была речь американского лидера при введении неограниченного чрезвычайного положения 27 мая 1941 г.: «Для нас очевидно, что Западное полушарие будет находиться в радиусе действия разрушительного нацистского оружия, если продвижение гитлеризма не будет остановлено силой сейчас»¹². В этих условиях, как отмечал А.О. Чубарьян, первоочередными задачами американ-

⁹ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. С. 224.

¹⁰ Горохов В.Н. История международных отношений. 1918–1939: Курс лекций. М.: Издательство Московского университета, 2004. С. 230.

¹¹ Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М.: Весь мир, 2015. С. 228.

¹² Roosevelt F.D. Radio address announcing an unlimited national emergency. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley. The American Presidency Project. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/209607> (accessed: 14.02.2022).

ского руководства, несмотря на сохранение контактов между США и Германией, были поддержка Великобритании — последней страны, воевавшей против вермахта в Европе, и ослабление сотрудничества между Берлином и Москвой¹³. Вступление США в войну после нападения Японии на Перл-Харбор способствовало окончательному оформлению Антигитлеровской коалиции. Как сказал Ф.Д. Рузвельт премьер-министру Великобритании У. Черчиллю в телефонном разговоре в день японского нападения: «Теперь мы все в одной лодке»¹⁴.

* * *

Вышедшая в декабре 2021 г. (к 80-летию нападения на Перл-Харбор) монография О.В. Петросянца «Американо-германские отношения в 1938–1941 гг.: политика, дипломатия, приоритеты сторон» продолжает линию на развенчивание мифов об американской внешней политике накануне и в первые годы Второй мировой войны. Исследование, основанное на диссертации «США и нацистская Германия: от Мюнхена до Перл-Харбора», защищенной на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в 2014 г., углубляет понимание механизмов выработки и принятия внешнеполитических решений в Вашингтоне и Берлине, раскрывает перед читателем поле возможностей американской и германской дипломатии в условиях кризиса Версальско-Вашингтонского порядка и наглядно показывает, с какими препятствиями приходилось сталкиваться администрации Ф.Д. Рузвельта на пути к вступлению в мировую войну.

Исследование базируется на обширном массиве как опубликованных, так и архивных источников из России (особо следует отметить материалы Архива внешней политики Российской Федерации и Российского государственного военного архива) и США (документы самого президента и его советников А. Берли и С. Уэллеса из Президентской библиотеки Ф.Д. Рузвельта). Автор активно обращается к официальным публикациям американских и германских внешнеполитических документов (а также советских — в той мере, в какой они позволяют понять логику действий США и Третьего рейха на международной арене), к дипломатической переписке, публицистическим работам, статистическим изданиям (в том чис-

¹³ Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1938 — июнь 1941 года. М.: Наука, 2021. С. 390–391.

¹⁴ Churchill and Roosevelt. The complete correspondence. Vol. I: Alliance emerging. October 1933 — November 1942. Princeton, N.J.: University Press, 1984. P. 281.

ле материалам Института Гэллага), к периодике СССР, Германии и США. Среди дневников, мемуаров и произведений политических и общественных деятелей, принимавших участие в выработке внешнеполитического курса в Вашингтоне и Берлине или же имевших возможность наблюдать его претворение в жизнь, можно встретить и уже ставшие «классикой» труды У. Черчилля, Г. Чиано, Ф. Гальдера, У. Ширера, и опубликованные совсем недавно мемуары Ф.И. Голикова — начальника Главного разведывательного управления РККА в 1940–1941 и 1942 гг., и записи официального переводчика А. Гитлера П.-О. Шмидта. Широта охвата привлеченных источников позволяет автору максимально подробно раскрыть затрагиваемые в исследовании сюжеты. Разнообразие последних является главным достоинством и украшением работы О.В. Петросянца.

Отправной точкой исследования выступают итоги Мюнхенской конференции 1938 г. Можно было бы предположить, что большее значение для внешней политики США имела «Карантинная речь» Ф.Д. Рузвельта 5 октября 1937 г., однако историки уже давно подметили, что за исключением «мягкого заявления» президента о том, что он «продолжит поиск мирного решения мировых проблем», ничего не произошло: «Карантинная речь» была задумана «не как пробный шар для какой-то новой политики, а просто как способ привлечь внимание общественности ко все более опасной ситуации в мире»¹⁵.

В то же время «Мюнхенский сговор» в сентябре 1938 г. существенно изменил баланс сил, и с точки зрения системного подхода к изучению международных отношений знаменовал собой, как верно отмечает автор рецензируемой работы, «слом и переход в стадию распада Версальско-Вашингтонской системы в Европе» (с. 20). Соответственно речь идет о динамике американо-германских отношений именно на фоне кризиса и окончательного распада международного порядка, существовавшего с 1919 г. Логическим же завершением исследования служит вступление США во Вторую мировую войну после нападения Японии на Перл-Харбор 7 декабря и объявления войны со стороны Германии и Италии 11 декабря 1941 г.

В рамках указанного периода О.В. Петросянец выделяет три этапа в развитии отношений США и Германии: с окончания Мюнхенской конференции 30 сентября 1938 г. до начала Второй мировой войны

¹⁵ Maney P.J. The Roosevelt presence: The life and legacy of FDR. Berkeley: University of California Press, 1998. P. 115.

1 сентября 1939 г.; от первых дней войны до вторжения Третьего рейха и его союзников в СССР 22 июня 1941 г.; наконец, оставшиеся до нападения на Перл-Харбор месяцы 1941 г. Подобное деление позволяет вписать избранный автором объект исследования в более широкую картину изменений на международной арене. Остановимся на авторских оценках каждого из указанных этапов подробнее.

На первом этапе, как справедливо отмечает автор, деятельность Ф.Д. Рузвельта «вполне укладывалась в рамки политики “умиротворения”, проводимой западными демократиями» (с. 120). Несмотря на ухудшение американо-германских отношений после Хрустальной ночи 9–10 ноября 1938 г., что ознаменовал взаимный отзыв послов из Вашингтона и Берлина, и осуждение внутренней и внешней политики Третьего рейха на страницах американских газет и в речах близких к Ф.Д. Рузвельту деятелей (например, министра внутренних дел Г. Икеса, не стеснявшегося публично уподоблять порядки нацистской Германии «обычаем, существовавшим в средневековых государствах», и называть А. Гитлера «жестоким диктатором» (с. 41)), правительство не решалось предпринять какие-либо практические действия для воспрепятствования германской агрессии.

Причиной этого были вовсе не взгляды самого Ф.Д. Рузвельта, который, по словам одного американского историка, «на протяжении всей своей карьеры считал интернационализм идеалом»¹⁶. Президент был вынужден считаться с преобладанием в американском обществе изоляционистских настроений, чья сила гарантировала «серьезную оппозицию» в том случае, если Ф.Д. Рузвельт «сместит приоритеты в сторону внешней политики»¹⁷. Отдавая дань позиции президента, О.В. Петросянц явно разделяет точку зрения отечественного исследователя Г.И. Чернявского, согласно которой при существующем балансе сил между изоляционистами и интервенционистами президент отлично понимал, что США «не готовы к крупным международным акциям ни на европейском, ни на тихоокеанском направлениях»¹⁸.

Первоочередной задачей Ф.Д. Рузвельта было изменение настроений в Конгрессе, что проявилось в обращении президента 4 января

¹⁶ Rauch B. Roosevelt: From Munich to Pearl Harbor. A study in the creation of a foreign policy. New York: Barnes & Noble, 1967. P. 13.

¹⁷ Cole W.S. Roosevelt & the isolationists, 1932–1945. Lincoln, London: University of Nebraska press, 1983. P. 291.

¹⁸ Чернявский Г.И. Франклин Рузвельт. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 290.

1939 г., в котором содержались призывы отойти от «глухого изоляционизма» к «активной защите» Соединенными Штатами «своих позиций и интересов» на мировой арене, а также пересмотреть закон о нейтралитете (с. 54). Однако сопротивление изоляционистов, среди которых были такие политики, как Х. Джонсон и Р. Ла Фоллетт (левое крыло изоляционистского блока), А. Ванденберг, Р. Тафт, У. Бюлов (центристы), Ч. Линдберг и Ч. Кофлин (правое крыло), оставалось по-прежнему велико, и его преодоление представлялось крайне сложным делом. Как следствие, противостояние изоляционистов, игнорировавших «все более осязаемую роль Германии на международной арене и экспансионистский характер ее внешней политики», и интернационалистов, пытавшихся «утвердить идею о соответствии антигитлеровской позиции американским национальным интересам» (с. 67), как наглядно демонстрирует О.В. Петросянц, превращалось в едва ли не основную линию внутривнутриполитической борьбы в США на рубеже 1930–1940-х годов.

Эта борьба значительно сужала возможности проведения активной внешнеполитической линии для администрации Ф.Д. Рузвельта. Ярким свидетельством этого стала телеграмма президента США А. Гитлеру от 15 апреля 1939 г. Стоит отметить, что в своей оценке данного послания О.В. Петросянц идет дальше своего учителя В.Н. Горохова: в то время как последний отмечал «неподражаемую наивность» телеграммы¹⁹ (что, впрочем, сложно отрицать), первый подчеркивает важность данного шага для сплочения американской общественности вокруг идеи о невозможности конструктивного диалога с гитлеровской Германией и необходимости поиска «обновленного *modus vivendi* в отношениях с нацистской державой» (с. 98–99).

Тем не менее анализ текста послания и ответного выступления фюрера в рейхстаге подтверждает выводы Р.А. Сетова, что обращение президента стало «слабым дипломатическим шагом, вызвавшим критику в Америке и насмешки в Берлине»²⁰. Следствием этого, а также провала инициатив администрации Ф.Д. Рузвельта по пересмотру закона о нейтралитете в июне 1939 г. (под давлением изоляционистов эмбарго на продажу оружия было сохранено, что, по мнению президента, являлось «стимулом к войне» (с. 105)) были отмеченное автором снижение внешнеполитической активности

¹⁹ Горохов В.Н. Указ. соч. С. 272.

²⁰ Сетов Р.А. Тектоника войны. 1939 год. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 155.

президентской администрации и переход изоляционистов в контрнаступление летом 1939 г. Примером последнего стала инициатива конгрессмена Г. Фиша на съезде Межпарламентского союза в Осло по решению данцигского вопроса по образцу Мюнхенской конференции (с. 112).

Интересно замечание О.В. Петросянца о том, что весть о заключении пакта Молотова–Риббентропа не вызвала особой реакции в Вашингтоне, так как в нем уже знали обо всех деталях переговоров (с. 115) (о хорошей информированности администрации президента касательно переговоров в Москве писал и М.И. Мельтюхов)²¹. На следующий же день после подписания пакта Ф.Д. Рузвельт предпринял последнюю попытку предотвратить войну, отправив телеграммы А. Гитлеру и президенту Польши И. Мосцицкому с предложением разрешить польско-германские противоречия мирным путем. Осознавая обреченность данного шага на провал, президент США, по мысли О.В. Петросянца, снимал «пресловутый моральный вопрос» и возлагал всю ответственность за отказ от мирного разрешения кризиса на нацистскую Германию (с. 118).

Второй этап в развитии американско-германских отношений (от начала Второй мировой войны до нападения Германии и ее союзников на СССР) характеризовался ростом убежденности как президентской администрации, так и американской общественности в том, что успехи Третьего рейха в Европе создают непосредственную угрозу безопасности США. В наибольшей степени это отразилось на трансформации закона о нейтралитете. Активированный 5 сентября 1939 г., он уже 27 октября и 2 ноября был пересмотрен обеими палатами американского Конгресса: эмбарго на продажу оружия было снято, ему на смену пришел принцип *cash & carry*. Обоснованным представляется мнение автора, что с данного момента закон стал «непосредственно отвечать интересам Лондона и Парижа, получившим возможность приобретения американского оружия» (с. 140).

Сочетание в риторике и действиях Ф.Д. Рузвельта изоляционистских и интервенционистских мер с постепенным уклоном в сторону последних, по мнению американских исследователей, отражало общественные настроения в США в начале Второй мировой

²¹ Мельтюхов М.И. Советско-германские документы августа 1939 г.: проблемы источников // Антигитлеровская коалиция — 1939: формула провала: Сборник статей / Под общ. ред. В.Ю. Крашенинниковой; отв. ред. О.Г. Назаров. М.: Кучково поле, 2019. С. 266–267.

войны²². Взгляды противников президентской администрации, ярых изоляционистов, в этих условиях приобретали, по верному замечанию О.В. Петросянца, «все более отчетливый регрессивный характер», так как их призывы к пассивному ожиданию были равнозначны предложению «смириться с реализацией нацистами своей ревизионистской программы» (с. 128). Тем не менее их позиции всё еще были сильны: прямое вмешательство в европейскую войну отвергали 96% американских граждан (с. 152).

В то же время отношение руководства Третьего рейха к США наглядно продемонстрировали миссии У.Р. Дэвиса (октябрь 1939 г.), Дж. Муни (октябрь 1939 г. и март 1940 г.) и С. Уэллеса в феврале–марте 1940 г. Германская сторона, как замечает О.В. Петросянец, «блефовала» и «вводила в заблуждение» американских, британских и французских политиков (с. 147, 152), постепенно готовясь к активным боевым действиям в Западной Европе. Берлин в первые месяцы войны отводил США второстепенную роль в своих стратегических расчетах, хоть и пристально следил за борьбой изоляционистов и интервенционистов в Конгрессе и на страницах американских печатных изданий (с. 152–153).

Впрочем, как доказывает автор, в Вашингтоне на упомянутые миссии также не возлагали серьезных надежд. Даже наиболее продуманная и подготовленная из них, миссия С. Уэллеса, целью которой, как считал американский историк С. Хилтон, было «ослабить позиции Германии путем поощрения Муссолини к сохранению нейтралитета и, возможно, отсрочить немецкое нападение на Западе»²³, была нужна руководству США прежде всего для получения объективной информации о состоянии дел в Европе (с. 179). Выводы американского дипломата о невозможности прекращения конфликта в Европе оказали серьезное влияние на формирование представлений администрации Ф.Д. Рузвельта о перспективах европейской войны.

Логичным представляется тезис о том, что решительный поворот США в сторону активных антигерманских действий был вызван капитуляцией Франции и началом «битвы за Британию». Ключевым направлением стала помощь Лондону, что проявилось в заключении 2 сентября 1940 г. соглашения «эсминцы в обмен на

²² Doenecke J.D., Wilz J.E. From isolation to war, 1931–1941. Chichester: John Wiley & Sons, 2015. P. 119.

²³ Hilton S.E. The Welles mission to Europe, February–March 1940: Illusion or realism? // The Journal of American History. 1971. Vol. 58. No. 1. P. 120.

базы» (им Вашингтон, по меткому замечанию автора, «посылал отчетливый сигнал о том, что намерен неизменно оказывать англичанам поддержку даже в усложнявшейся международной обстановке» (с. 205)) и в принятии в марте 1941 г. закона о ленд-лизе, который стал «важным шагом на пути организации американо-английской коалиции, противостоявшей Третьему рейху» (с. 221). Вместе с тем можно вспомнить слова немецкого исследователя С. Фридлэндера, что именно с этого момента фактор США стал по-настоящему важен для Берлина: последний прилагал все усилия к тому, чтобы предотвратить вступление Соединенных Штатов в войну на стороне противников Германии²⁴. Проявлением данной тенденции стала активная пропагандистская деятельность германских агентов, пытавшихся не допустить переизбрания Ф.Д. Рузвельта на президентских выборах 1940 г. и «утвердить в американском истеблишменте представления о необходимости сохранения традиционных изоляционистских доктрин» (с. 190).

Новое обострение американо-германских отношений было вызвано постепенно разворачивавшейся с весны 1941 г. войной на морских просторах, жертвой которой стал американский пароход «Робин Мур» (с. 230). Весть о потоплении судна не повлияла на введение в США неограниченного чрезвычайного положения 27 мая 1941 г., так как достигла Вашингтона и Берлина несколько позже, но она всё же сыграла роль при принятии решений о заморозке размещенных в американских банках германских и итальянских активов и о закрытии немецких консульств на территории США (на что германская сторона ответила симметрично) (с. 237–238).

Нельзя не согласиться с мнением автора, что указанные события закрепили негативную динамику в американо-германских отношениях (с. 241). В то же время их явно было недостаточно, чтобы окончательно склонить чашу весов в противостоянии изоляционистов и интервенционистов в пользу последних. Берлин в свою очередь летом 1941 г. явно отдавал приоритет войне против СССР.

На последнем этапе, началом которого стало нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г., доминантой американской внешнеполитической линии было оказание помощи не только Лондону, но и Москве. История советско-американских отношений в целом

²⁴ Friedländer S. Auftakt zum Untergang. Hitler und die Vereinigte Staaten von Amerika. 1939–1941. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1965. S. 213.

хорошо изучена, и в этом плане работа О.В. Петросянца вызывает интерес не столько из-за фактологического материала, сколько из-за оценок советско-американского сотрудничества. Если известный историк В.О. Печатнов объяснял заинтересованность американских военных и политиков в поддержке Вооруженных Сил СССР тем, что последние были способны «сковать основные силы вермахта» и «выиграть время для создания военно-экономического потенциала, достаточного для ведения крупных наступательных наземных операций против стран “оси”»²⁵, то О.В. Петросянец, фиксируя изменения в настроениях американских интервенционистов (прежде всего в окружении Ф.Д. Рузвельта), отмечает, что они рассматривали поддержку Советского Союза и победу последнего над силами вермахта как условие устранения «гипотетической возможности непосредственного столкновения США и Германии» и избавления американцев «от потенциальной гитлеровской угрозы» (с. 249, 263). На фоне усиления подобных настроений позиции изоляционистов, продолжавших бороться за строгий нейтралитет и «полное обособление от происходивших событий», по справедливому замечанию автора, приобретали «регрессивный, ярко выраженный эгоистический» характер (с. 262).

Постепенное втягивание США в войну автор объясняет не только и не столько сотрудничеством с Советским Союзом, которое проявилось в миссии Г. Гопкинса в Москву 29 июля — 1 августа 1941 г., присоединением руководства СССР к тексту разработанной Ф.Д. Рузвельтом и У. Черчиллем Атлантической хартии в сентябре того же года и распространением на Советский Союз закона о ленд-лизе по итогам первой Московской конференции. Более важным фактором, по мнению О.В. Петросянца, была активность Соединенных Штатов в Атлантическом океане — от занятия Исландии в июле 1941 г., что стало для Берлина отчетливым сигналом о «решимости США свести к минимуму потенциальную угрозу Западному полушарию» (с. 254), до ряда инцидентов между американскими и германскими судами осенью 1941 г., свидетельствовавших о стремлении Вашингтона «к укреплению собственных позиций в Атлантике» и вынуждавших Третий рейх обращать «все более пристальное внимание на американский фактор» (с. 302). Уместно привести цитату американского

²⁵ Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2006. С. 30.

исследователя: «Адольф Гитлер больше не был *arbiter mundi*, которым он все еще воображал себя. Инициатива ускользала из его рук»²⁶.

В заключительной части работы автор подводит читателя к ответу на, пожалуй, ключевой вопрос всей монографии: почему Германия, уже находясь в состоянии войны с Великобританией и СССР, приняла решение объявить войну США? В этот момент О.В. Петросянц выводит на первый план японский фактор (которого несколько не хватает в других главах, хотя то же заключение Тройственного пакта в сентябре 1940 г. ряд ученых рассматривают в качестве «козырной карты» Японии против США²⁷) и убедительно демонстрирует наличие японско-германских договоренностей о вступлении Германии в войну против Соединенных Штатов в случае американо-японского конфликта по меньшей мере с апреля 1941 г. (с. 305–306). Фактически Берлин оказался вынужденным вступить в войну против США вопреки своей стратегии разгрома противников поодиночке. В этом отношении О.В. Петросянц близок к выводам историков, утверждающих, что А. Гитлер, «желая сохранить Островную империю в числе своих союзников, должен был согласиться на войну против США»²⁸. В то же время подчеркивается связь между объявлением войны и поражением немецких войск под Москвой в ходе развернувшегося 5 декабря 1941 г. контрнаступления Красной армии: поддержка действий Японии, напавшей на Перл-Харбор, являла собой, по мнению автора, попытку «поднятия боевого духа вермахта и демонстрации сплоченности агрессивных держав» (с. 330). Подобные объяснения, подкрепленные веской доказательной базой, представляются достаточно убедительными и непротиворечивыми.

Выверенный анализ источников, наглядная демонстрация тесной взаимосвязи между внешней политикой Вашингтона и внутренней борьбой изоляционистов и интервенционистов, прослеживание дипломатической борьбы на уровне как глав внешнеполитических ведомств, так и отдельных дипломатов (например, посла США в Лондоне Дж. Кеннеди, склонного, по словам автора, «вести собственную дипломатическую игру» (с. 109)), обилие любопытных деталей (в том числе о том, как антигерманский настрой проявился

²⁶ Herwig H.H. Prelude to Weltblitzkrieg: Germany's naval policy toward the United States of America, 1939–41 // *The Journal of Modern History*. 1971. Vol. 43. No. 4. P. 665.

²⁷ Yellen J.A. Into the tiger's den: Japan and the Tripartite Pact, 1940 // *Journal of Contemporary History*. 2016. Vol. 51. No. 3. P. 556.

²⁸ Doenecke J.D., Wilz J.E. *Op. cit.* P. 232.

в массовой американской культуре, а именно в комиксах «Капитан Америка» (с. 212–213)) — всё это делает труд О.В. Петросянца обязательным к прочтению для всех исследователей американской внешней политики. Впрочем, следует отметить, что баланс в работе явно смещен в пользу США: германская дипломатия зачастую предстает в пассивной роли наблюдателя, в первую очередь обеспокоенного ситуацией в Европе, а не в Соединенных Штатах (хотя, как отмечал А. Хилльгрубер, еще накануне войны Берлин был предупрежден о том, что «Америка <...> всеми силами постарается предотвратить поражение Англии, так как последнее приведет к смещению баланса сил в Европе и Азии, что непосредственно затронет саму Америку»²⁹).

Тем не менее широкая картина международных связей и интересов американского правительства позволяет автору затронуть в работе отношения США не только с Германией, но также с Великобританией, Францией, Италией и СССР. Особый интерес представляет анализ действий американской дипломатии в Латинской Америке в ходе Панамериканской конференции в Лиме в 1938 г., встреч министров иностранных дел государств Американского континента в Панаме в 1939 г. и в Гаване в 1940 г. и т.д. Эти шаги способствовали сокращению экономического и политического присутствия Германии в Западном полушарии, а также позволяли Вашингтону создать предпосылки «для дальнейшего укрепления собственного господства в регионе» (с. 258).

* * *

Появление исследований, подобных работе О.В. Петросянца, — крайне важное событие не только для мира «кабинетных ученых», но и для более широкой читающей аудитории. И.И. Курилла в одной из своих работ напоминал, что «Россия — традиционный союзник Америки в ее больших войнах»³⁰, и Вторая мировая война — ярчайший тому пример. В условиях, когда «антиамериканизм в России и русофобия в США, идентификация в рамках блокового сознания “свой — чужой”, “друг — враг” стали мощным механизмом идейно-

²⁹ Hillgruber A. Die Faktor Amerika in Hitlers Strategie 1938–1941 // Nationalsozialistische Aussenpolitik. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1978. S. 502.

³⁰ Курилла И.И. Заключенные друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимопонимания России и США. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 405.

политического противостояния двух стран»³¹, выход в свет трудов, помогающих лучше понять прошлое своего «геополитического соперника», выявить некие паттерны в его поведении на международной арене и тем самым сделать его действия более понятными и в определенной степени даже «предсказуемыми», позволяет преодолеть нарастающее взаимное отчуждение и обратить его вспять.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022;
одобрена после рецензирования 14.04.2022;
принята к публикации 21.04.2022

The article was submitted 12.04.2022;
approved after reviewing 14.04.2022;
accepted for publication 21.04.2022

³¹ Немирова Н.В. Российско-американские отношения в общественном мнении России и США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 4. С. 410.